

УДК 245(=511.131):398

*Н.И. Шутова***ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И СЕМАНТИКА ЛУННОГО ЗНАКА *ТОЛЕЗЕ***

Статья посвящена анализу значения удмуртской восьмиконечной звезды *толезе* 'лунный узор'. Вышивку *толезе* использовали для украшения женского свадебного нагрудника *кабачи* и других предметов, связанных с женщиной, свадьбой и воспитанием детей. Этот знак, как оберегающий от несчастий, представлен на гербе и флаге Удмуртской Республики. Мотив восьмиконечной звезды встречается в культуре и других этносов Среднего Поволжья и Приуралья, он характерен также для культурной традиции многих народов Евразии. Как один из древних знаков, он служит символом счастья, благополучия, изобилия, плодородия и воспроизводства. Раннее его изображение выявлено на глиняной чаше IV–III тыс. до н. э. из Центральной Азии (Южная Туркмения). Такой орнамент был распространен в период могущества Византии и, возможно, благодаря процессам христианизации проникает в Восточную Европу и Скандинавию. Этот образ-концепт был включен в базовую геометрическую основу декоративно-прикладного искусства удмуртов и стал одним из главных национальных символов.

Ключевые слова: удмурты, восьмилучевая звезда *толезе*, Луна, свадебный нагрудник, женский предмет, символ плодородия.

Основу традиционного удмуртского искусства составляет геометрический орнамент, многие элементы которого имеют давние традиции и прослежены в археологическом наследии народов Камско-Вятского региона. Среди них встречаются узоры, широко распространенные и относящиеся к явлениям общетипологического свойства. К таким относится знак восьмиконечной звезды *толезе* 'лунный узор', – один из главных удмуртских символов. В наше время он представлен на гербе и флаге Удмуртской Республики и трактуется как восьмиконечный солярный знак, оберегающий от несчастий [8].

Рис. 1. Вышитый свадебный нагрудник *кабачи* удмуртов-ватка. Середина XIX в. (по Т.А. Крюковой)

рашено орнаментом восьмиконечной звезды. В южных районах лунный узор встречается реже, им

Знак звезды *толезе* 'лунный узор' составляет один из важных и популярных орнаментов в удмуртском искусстве XIX–XX вв. Вышивка *толезе* являлась главным и центральным элементом свадебного нагрудника *кабачи* у удмуртов-ватка (рис. 1). Такой нагрудник надевался невесте по приезду ее в дом жениха. Без него нельзя было играть свадьбу [13. С. 40; 4. С. 33-34]. Как правило, этот узор был выполнен шелковыми нитями насыщенного кирпично-красного цвета. В одном случае знаки звезды, вышитые серебряными нитями на глубоком черном фоне, имеют весьма прямую аналогию с Луной на ночном небесном своде (рис. 2) [13. Рис. 12]. Лунный узор чаще всего использовали северные удмурты для украшения тканых, вышитых, резных, кружевных и вязаных частей женской одежды: концов полотняных головных уборов *весьяккышет*, женской косынки *куиньсэрго*, нагрудников, подолов рубах, тканых поясов, краев рукавов. Мотив лунного знака выявлен также в рисунках ковров, покрывал, вышитого ворота праздничной мужской рубахи, в резных узорах на прялках и деревянных подголовниках/изголовьях кроватей (*йыразьпу*) [13. Рис. 12, 15, 24, 25, 26, 28 и др.; 10. Прилож., рис. 5, 31; 11. С. 32, рис. 18, 20, 22, 45 и др.; 14. С. 35-37, 54, 75, 87, 172]. Как правило, каждая девушка и женщина на втором этаже *кеноса* (летнее жилище удмуртов) имела отдельное место, в углу которого «стояла широкая кровать или нары с резным или расписным изголовьем (*йыразьпу*) в форме скоса, клавшегося на кровать или нары под подушку [11. С. 34]. Нередко такое изголовье было украшено орнаментом восьмиконечной звезды. В южных районах лунный узор встречается реже, им

оформлены концы женских головных полотенец *чалма*, края передников и девичьего колпака, ковров, детское покрывало для люльки (*кокы шобрет*), тканые заплечные люльки (*нытѣт*), прялки, вязанные женские чулки и рукавицы. Как мы можем заметить, знак *толэзе* востребован для украшения предметов, имеющих отношение к женщине и женской сфере деятельности – изготовлению женских нарядов, свадебной атрибутики, интимной жизни, рождению и воспитанию детей.

Рис. 2. Вышитый свадебный нагрудник *кабачи* удмуртов-ватка. Начало XX в. (по Т.А. Крюковой)

ехали десятки районов и посетили большинство музеев Кировской области, однако лунный узор встретили лишь на удмуртских женских нагрудниках *кабачи* удмурток-ватка Слободского и Унинского р-нов. Позднее вспомнилось, что окрестности с. Всехсвятского прежде входили в состав бывшей Сырьянской волости Слободского уезда Вятской губернии, в которой проживало удмуртское население. В середине XVI в. они первыми приняли христианство и обрусели. Данный факт позволяет предполагать, что образ/мотив восьмиконечной звезды оказался воспроизведенным местными жителями на уровне архетипов сознания, на уровне генетической памяти.

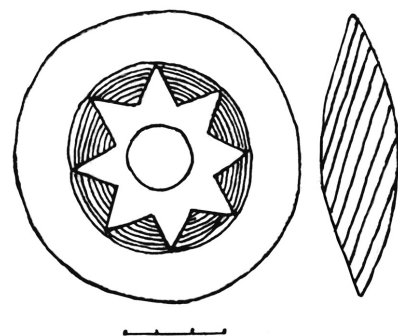

Рис. 3. Костяное пряслице из Кушманского городища. IX–XIII вв. (по М.Г. Ивановой)

биологическими фазами прибывания и убывания Луны и потому короче времени, устанавливаемого

В археологическом наследии средневековых удмуртов выявлено множество орнаментальных мотивов, связанных с небесной сферой. Это округлые штампы, разнообразные розетки, спиралевидные украшения, кресты, заключенные в круг и пр. Чаще всего такие узоры рассматриваются в качестве солярных знаков, однако, вполне возможно, что часть из них могла быть связана с символикой Луны. Что касается анализируемого нами мотива, то самое раннее резное изображение восьмиконечной звезды в нашем регионе относится к IX–XIII вв. Обнаружено оно на костяном пряслице из раскопок А. П. Смирнова на Кушманском городище в бассейне р. Чепцы (рис. 3) [97. Табл. II, 11]. Этот предмет связан с женскими домашними промыслами, входит в категорию предметов женского обихода.

Отметим интересный аспект, связанный с этим узором. Во время экспедиционных поездок по разным районам Кировской области в 2004–2007 гг. в краеведческом музее с. Всехсвятское (Белохолуницкий р-н Кировской обл.) наше внимание привлекли два экспоната: вязанные ажурные шали, украшенные восьмиконечными звездами (рис. 4). Более того, сходный орнамент был частью декора палисадника одного из жителей села (рис. 5). До этого времени мы про-

удмуртское понятие *толэзь* (коми – *ткӧльсь*) имеет общепермское происхождение [15. С. 283] и имеет три значения: небесное светило; мифологизированный космический объект, требующий к себе особого почтения; календарный месяц [6. С. 128]. В удмуртской мифологии Луна ассоциируется с женским образом, существуют представления о матери Месяца / Луны *Толэзь Анай* [5. С. 15]. В многочисленных фольклорных произведениях сохранились уподобления Солнца отцу/мужчине, а Луны – матери/женщине [4. С. 34]. В основе архаичного удмуртского традиционного календаря лежит определение астрономического времени по лунным фазам. Не случайно, астрономический объект и номинация времени обозначается одним словом: *толэзь*. Начало удмуртского месяца совпадает с 15–20 числом православного численника. Следовательно, астрономическое время связано с

по Солнцу. Сохранились отголоски влияния лунного календаря на земледелие крестьян Вятской губернии в XIX – начале XX в. Луне небезосновательно приписывали свойство влиять на все растущее. Так, в середине XIX в. русские и удмурты бывшего Глазовского уезда Вятской губернии вывозили навоз под зерновые культуры «на старом Месяце», а для удобрения трав – в первой половине месяца, при растущей Луне. Еще в 1920-е гг. удмурты были уверены, что при «новом Месяце» навоз на поля вывозить не следует, не будет пользы, потому что при «растущей Луне» происходит наиболее активное сокодвижение снизу вверх, следовательно, пойдут в рост и сорняки [7. С. 144-145].

Рис. 4. Ажурная шаль. Краеведческий музей с. Всехсвятского Белохолуницкого р-на Кировской обл. Фото Н.И. Шутовой. 2007 г.

Среди народов Среднего Поволжья и Приуралья мотив восьмиконечной звезды распространен неравномерно. Он встречается у проживающих в контактной удмуртско-марийской зоне луговых и восточных марийцев в составе узоров передников, концов свадебных полотенчатых подвесок, по краям женских головных платков, подолов рубаш [16. С. 104, 106-109, 121, 180-181; 17. Фоторепр.]. В чувашском изобразительном искусстве знак восьмиконечной звезды встречается реже и, скорее всего, связан с финно-угорским наследием в культуре чувашей. Верховые чуваше лунными знаками украшали женские налобные повязки, вышитые концы свадебного покрывала невесты, края свадебного платка жениха, а низовые чуваше – концы женских полотенчатых уборов *сурпан*, фабричные изделия XX в. [27. С. 39, 59, 76, 77, 165, рис. 66]. Сложенный в треугольник свадебный платок жениха (т. н. «платок зятя») вышивала невеста при свете Луны перед замужеством [22. С. 235]. В чувашском пантеоне божество, олицетворяющее Луну, называли Уайхтура, почитались также жена и дети бога Луны [1. С. 538]. В искусстве коми этим узором орнаментированы концы вышитых полотенчатых уборов и тканые пояса, подолы женских рубаш [19. Рис. 72, 81; 26. С. 88], у башкир – женские налобные повязки *harayıs* этнографической группы айлинцев, паласы [21. С. 254, рис. 2636; 18. С. 152, 160]. Следует отметить, что такой орнамент не характерен для узоров искусства тюркоязычных этносов региона (татары и башкиры).

Рис. 5. Декор палисадника. Краеведческий музей с. Всехсвятского Белохолуницкого р-на Кировской обл. Фото Н.И. Шутовой. 2007 г.

Мифологический персонаж, олицетворяющий Луну, у марийцев имеет сходное с удмуртами название *Тылызе* [20. С. 566]. В марийской мифологии небесное светило *Тылызе Ава* (мать Луны) ассоциируется с загробным миром, областью смерти. Луна почиталась как ночное светило, как планета, определяющая ритмику времени в жизни людей. Марийцы пользовались лунным времяисчислением при ведении сельского хозяйства, животноводства, в охотничьем промысле, в личной жизни. Считали, что от луны зависят способность к деторождению, здоровье детей, приплод скота, урожаи хлебов и овощных культур [24. С. 236-237].

Семантика ночного небесного светила довольно противоречива и варьируется в культурах разных народов. В большинстве случаев Луна является религиозным символом, означающим власть ночных сил. «Символ постоянных трансформаций и преобразований формы, она считается силой, управляющей превращениями в природе» [23. С. 276].

В народных верованиях славян Луна, Месяц устойчиво ассоциировались с загробным миром и областью смерти и противопоставлялись Солнцу, как источнику дневного света, тепла и жизни. Отмечалась также переменчивая природа Луны, которая в македонских поверьях может иметь два пола, быть то мужчиной (новолуние), то женщиной (полнолуние). Особо значима связь Луны с женским началом (соответствие лунных фаз и женского месячного цикла) в народной медицине [2. С. 143-147]. Лунное время – традиционная система счета времени, ориентированная на лунные фазы, регламентирует время в пределах месячного и недельного циклов (ср. совмещение значений 'месяц, отрезок годового времени' и 'светило' в славянском слове *месяц*). Лунное время оказывается более органично включенным в общую систему традиционного мировоззрения. Это связано с такими свойствами Луны, как изменчивость и сравнительно короткий наблюдаемый цикл. Благодаря этому Луна стала в народных поверьях символом биологического жизненного цикла от рождения до смерти. Вся повседневная хозяйственная деятельность, а также бытовое поведение, семейные обряды и ритуалы определяются фазами Луны, хотя предписания на этот счет нередко противоречивы: одна и та же фаза может оцениваться то как благоприятная, то как неблагоприятная (опасная) для того или иного предприятия. Новолуние, молодой растущий Месяц, растущая Луна, Луна в прибыли, полнолуние, Луна на убыль, Луна на ущербе, безлуние [3. С. 147-150].

Луна – весьма почитавшееся древнее божество во многих цивилизациях. В доисламской Аравии и других семитских культурах поклонение Луне даже преобладало над культом Солнца. «Солнце отвечает за огненную активность и жизнь явленного мира, а Луна, в которой преобладающим является пассивный женский аспект, рассматривается как проводник к скрытым, неявленным феноменам жизни и природы. Если в ряде древних традиций Луна представляла женские божества или пассивный принцип творения, то в тевтонских, арабских и татарских мифах она олицетворяла мужское начало» [23. С. 277]. Полумесяц был священным символом вавилонской и халдейской Астарты, египетской Исиды и греческой Артемиды, римской Дианы. Позднее этот знак использовался в символике, связанной с Девой Марией. В христианской мистике Мария с серпом означает женский принцип, приносящий свет во тьму ночи. Месяц использовался как символ безопасности в Византийской империи времен Константина. Затем символ был перенят турками, после победы мусульман над христианами и использовался султаном как знак его могущества. Полумесяц стал символом ислама, противопоставленным кресту. Серп нарождающейся Луны обозначает и лунный день, и лунный элемент – серебро. Новолунию приписывались магические свойства, например, способность исцелять болезни, поэтому к нему приурочивались культовые действия и моления. Напротив, полнолуние считалось временем активизации темных сил [23. С. 278].

На протяжении Средних веков лунная традиция продолжала ассоциироваться с женщиной. В народных песнях и балладах женщинам советовали просить что-либо для себя не у Бога, а у своего собственного божества, лунной богини, которой они давали свои обещания. Женщины христианской Европы во время праздников Луны выпекали лунные лепешки *croissants*, или «полумесяцы» «Луна из-за явной связи с менструальным циклом, “лунной” кровью, которая, как предполагается, дает жизнь любому человеческому зародышу в чреве, повсюду стала главным символом Богини-матери» [25. С. 408-410]. Современные научные изыскания подтверждают связь цикличности Луны с жизненными циклами женщины.

Знаком Луны считалось серебро. В Средневековье считали, что женщина должна молиться своему божеству, Луне при помощи кусочка серебра. Из этой легенды исходит распространенное суеверие, что женщина должна перевернуть серебряную монету, когда загадывает желание. Даже в Библии упоминалась способность предсказывать будущее с помощью серебра. Иосиф Флавий использовал для этого серебряную чашу, которая символизировала Луну или «источник вод познания» [25. С. 619]. Серебро – благородный блестящий, серебристо-белый металл символизирует определенный уровень богатства. Символ защиты от порочных взглядов, мыслей и поступков. Символ верности, дружбы и любви, из серебра изготавливают кольца, нательные кресты и др. Блеск серебра ассоциировался с лунным сиянием [23. С. 434-435].

Соответствовала подобным воззрениям и исключительно важная роль серебра в удмуртских обрядах и представлениях. Непременным атрибутом женского костюма при молениях на священных местах являлись серебряные серьги и перстень. Серебряные культовые пластины, другие серебряные изделия широко использовались в культовой деятельности. Монеты, в том числе серебряные, выполняли функции желанных подарков в отношениях между отдельными индивидами и лучших жертвенных приношений божествам всех уровней и рангов, душам умерших предков. Им приписывали очищающие и защитные свойства, умение охранять от злых сил и влияний. Эти предметы являлись памятными знаками, способствовали благополучному возвращению домой из дальних (реальных и мифических) странствий, способствовали плодородию. В обрядах гаданий они служили средством, позволяющим предсказывать будущее, а в колдовской практике символизировали знаки особых сакральных знаний и умений.

А в целом, серебряные изделия служили знаком богатства, престижности, высокого социального статуса владельца. Они способствовали плодородию природы, усиливали плодоносящие силы человека, скота, обладали очищающими и оберегающими свойствами, использовались во время гаданий как средство, способствующее прогнозированию будущего. Их металлический звон и блеск защищали людей и скот от сил зла, болезней и других напастей. Фольклорные тексты свидетельствуют, что наличие на пальце серебряного кольца рассматривалось удмуртами как признак счастливой жизни и достатка. Серебряные кольца выступали также знаками особого сакрального знания [28. С. 147-172].

Обратимся к происхождению лунного знака. По результатам изысканий искусствоведа К. М. Климова, орнаментальный мотив – восьмилучевая звезда, являет собой устойчивый образ-концепт в культурной традиции многих народов Евразии – Восточного Средиземноморья, Ближнего

Востока, Средней Азии, Центральной и Восточной Европы. Его используют в области архитектурного декора, в декоративно-прикладном искусстве и нумизматике. Климов выявил, что самые ранние находки восьмилучевой звезды сделаны на Ближнем Востоке, в Передней и в Центральной Азии. Так, в бассейне р. Иордан на поселении Телль-эль-Рассуль IV тыс. до н. э. известна фреска, на которой изображены люди и птицы и большая звезда, в ней помещены еще две восьмилучевые звезды, одна в другой [12. С. 8]. Однако обратим внимание на отличие этих звезд от удмуртского знака. На отмеченной выше фреске представлены октаграммы, на которых расстояние между всеми лучами восьмиконечной звезды одинаковое. На удмуртском знаке *толэзе* восемь лучей сгруппированы попарно, при этом четыре сдвоенных луча образуют форму креста. Аналогичный удмуртскому узор выявлен на глиняной чаше из поселения Чонг-депе в Центральной Азии (Южная Туркмения) и относится к эпохе энеолита IV–III тыс. до н. э. На чаше обозначен орнамент, состоящий из четырех козликов, между которыми располагаются крупные кресты, заключенные в ромбические полихромные картуши. В пределах крестов даны изображения восьмилучевых звезд (рис. 6) [12. С. 12-13].

Рис. 6. Расписная глиняная чаша из поселения Чонг-депе (Южная Туркмения).
IV–III тыс. до н. э. (по К.М. Климову)

К. М. Климов очертил ареалы распространения этого образа в культуре и искусстве разных народов. Приведем некоторые примеры. Восьмилучевые фигуры на печатях Двуречья и Ирана были связаны с символикой созидания и плодородия, являлись символом месопотамской богини Иштар. В Средней Азии керамика с поселения Сапалли (Южный Узбекистан), украшенная наклепными восьмилучевыми звездами по тулову и плечикам, предназначалась для ритуальных целей, служила свидетельством поклонения небесным светилам и понималась «как солнечный символ». В дворцовом комплексе Ай-Ханум (узб. «Госпожа Луна») раскопан мозаичный пол в банном помещении с изображением восьмилучевой звезды. Близкие изображения встречались в Парфии, Анатолии. В начале I тыс. н. э. во времена Византийской империи мотив восьмиконечной звезды, именуемый «Бейт Лехем» – Вифлеем, получил широкое распространение в оформлении христианских храмов Святой Земли и Византийской империи IV–XV вв. В декоративном искусстве местного населения Палестины лунный знак используют для украшения изделий, предназначенных для проведения свадебного обряда. Он здесь связан с идеей плодородия, символикой света и жизни. Этот мотив популярен во всем арабском мире Ближнего Востока, как среди мусульман, так и среди христиан. Этот знак встречается у турок-киприотов, в ковроделии Турции

и Азербайджана и других народов, на Балканском полуострове, у финно-угорских народов Восточной Европы (венгры, прибалтийские финны, карелы, вепсы), у белорусов, украинцев, на Русском Севере, в западных областях России (Белгородская, Курская, Смоленская области) [12. С. 17-42].

Откуда и каким путем мотив лунного знака из Восточного Средиземноморья, Ближнего Востока и Средней Азии проникает в наши края и, в частности, к удмуртам? Можно предполагать, что этот орнаментальный элемент особенную популярность приобретает в период могущества Византии и широко распространяется в регионах, входящих в сферу ее влияния (Балканы, Прибалтика, Украина). Процессы христианизации способствовали тому, что этот знак проникает далее, в северные и северо-восточные ареалы – Восточная Европа, Скандинавия. Возможно, что на Русский Север и в наши края образ восьмилучевой звезды мог попасть в связи с распространением православных идей и приобрел широкую популярность в декоративно-прикладном искусстве народов, в которых геометрический орнамент занимал господствующие позиции.

Таким образом, восьмилучевая звезда – один из самых древних и многозначных символов, имеющий возраст около VI тысячелетий. Мотив имел широкое распространение в культурной традиции многих народов Евразии. Следует отметить при этом мозаичность распространения этого знака (он хорошо представлен в орнаментике одних народов, редко или почти не встречается в орнаментике других) и противоречивость его семантики (лунный знак у одних народов связан с мужским началом, а у других – с женским). В Камско-Вятском регионе лунный знак встречается со времен средневековья и демонстрирует несомненную связь с женским началом. Он ярко представлен на разных частях женской одежды, на бытовых изделиях и предметах интерьера, очерчивающих женскую сферу деятельности от подготовки к свадьбе до рождения и воспитания детей. Приведенные данные позволяют реконструировать семантику узора восьмилучевой звезды как символ счастья, благополучия, изобилия, знак плодородия и воспроизводства. По какой-то причине лунный знак играет более значимую роль в удмуртской среде, чем у соседних народов нашего края. Этот образ-концепт издавна был воспринят культурной традицией удмуртов, включен в базовую геометрическую основу декоративно-прикладного искусства, творчески переработан и стал одним из главных национальных удмуртских символов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Басилов В. Н.* Тюркоязычных народов мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. М., 1992. Т. 2.
2. *Белова О. В., Толстая С. М.* Луна // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. М., 2004. Т. 3.
3. *Белова О. В., Толстая С. М.* Лунное время // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. М., 2004. Т. 3.
4. *Виноградов С. Н.* Развитие традиционных изобразительных мотивов удмуртов // Вестн. Удм. ун-та. 1994. № 5.
5. *Владыкин В. Е.* Удмуртский этнос и мифология // Удмуртская мифология. Ижевск, 2003.
6. *Владыкина Т. Г., Глухова Г. А.* Ар-год-берган: Обряды и праздники удмуртского календаря. Ижевск, 2011.
7. *Волкова Л. А.* Земледельческая культура удмуртов (вторая половина XIX – начало XX века). Ижевск, 2003.
8. Государственная символика Удмуртской Республики // <http://www.gfi18.pfo.ru>
9. *Иванова М. Г.* Кушманское городище // Вопр. археологии Удмуртии. Ижевск, 1976.
10. *Климов К. М.* Удмуртское народное ткачество. Ижевск, 1979.
11. *Климов К. М.* Удмуртское народное искусство. Альбом. Ижевск, 1988.
12. *Климов К. М.* Наследие древности. Комплексное изучение знаковых средств культуры и искусства». М.; Ижевск, 2005.
13. *Крюкова Т. А.* Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск; Л., 1973.
14. *Лебедева С. Х. (Lebedeva S.Kh.)* Удмурт калык дыськут = Удмуртская народная одежда = Udmurt Folk Costume. Ижевск, 2008.
15. *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.
16. *Меджитова Э.* Марийское народное искусство = Марий калык искусство. Йошкар-Ола, 1985.
17. *Молотова Т. Л.* Марийский народный костюм. Йошкар-Ола, 1992.
18. Музей археологии и этнографии: каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа, 2007.
19. Народное искусство коми. Альбом. Сыктывкар, 1992.
20. *Петрухин В. Я., Хелимский Е. А.* Финно-угорская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. М., 1992. Т. 2.
21. *Руденко С. И.* Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

22. Салмин А. К. Система религии чувашей. СПб., 2007.
23. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. М., 2003.
24. Тойдыбекова Л. С. Марийская мифология. Этнографический справочник. Йошкар-Ола, 2007.
25. Уокер Б. Женская энциклопедия. Символы, сакралии, таинства. М., 2005.
26. Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь, 2007.
27. Чувашское народное искусство = Чăваш халăх искусствĕ. Чебоксары, 1981.
28. Шутова Н. И. Дохристианские культовые памятники в удмуртской религиозной традиции: опыт комплексного исследования. Ижевск, 2001.

Поступила в редакцию 21.01.15

N.I. Shutova

THE ORIGIN AND SEMANTICS OF THE LUNAR SIGN *TOLEZYO*

The paper is devoted to the meaning of the Udmurt eight-pointed star *tolezyo* 'lunar pattern'. The embroidery *tolezyo* decorated the female wedding bib *kabachi*, as well as other items related to the woman, marriage, and parenting. This sign is supposed to protect against misfortunes and it is represented on the emblem and flag of the Udmurt Republic. The motive of the eight-pointed star is found in the culture of other ethnic groups living in the Middle Volga and Ural regions, it is characteristic of the cultural traditions of many Eurasian peoples. This ancient sign symbolizes happiness, wellbeing, abundance, fertility and reproduction. Its early image was found on a clay bowl of the IV-III millennium BC from Central Asia (the Southern Turkmenistan). The ornament was widespread in the period of Byzantine power and is likely to have been brought to Eastern Europe and Scandinavia due to Christianization processes. This image-concept has become one of the basic geometrical ornaments in the Udmurt arts and crafts and one of the most important national symbols.

Keywords: Udmurt, *tolezyo*, eight-pointed star, moon, wedding bib, female subject, symbol of fertility.

Шутова Надежда Ивановна,
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения РАН
426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: shutova@udnii.ru

Shutova N.I.,
Doctor of History, Professor, Leading Researcher
Udmurt Institute of History, Language and Literature,
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
426004, Russia, Izhevsk, Lomonosova st., 4
E-mail: shutova@udnii.ru